

Когда они достигли определенной точки внутри пещеры, огонь позади них разгорелся до бури, как будто кто-то питал его бензином. Изгоняя вечную темноту, пламя окрашивало пещеру в багрово-красный цвет. Температура поднялась, невыносимый обжигающий воздух, который поглотил Линь Саньцзю своей адской жарой и усложнил ей дыхание.

Линь Саньцзю повернула голову, чтобы осмотреться сквозь пламя прищуренными глазами. Ее сердце переполнялось печалью, а разум опустел.

"... Хилиу мертва."

Как только эта мысль возникла в голове Линь Саньцзю с удивительной ясностью, ей захотелось вернуться и забрать тело Хилиу, чтобы похоронить ее где-нибудь снаружи, и тогда она наконец обрела бы покой. Однако ее разум затмил этот порыв, побуждая ее продолжать бежать к выходу из пещеры.

Бледный солнечный свет, проникающий в пещеру, возвестил о том, что их грандиозный побег скоро подойдет к концу. Когда Линь Саньцзю повернула за угол и бросилась к выходу, она остановилась. Она вытянула руку, чтобы преградить путь своему главному призу, и столкнула его на землю, когда мимо их голов пронеслась молния. Молния продолжала двигаться вперед, пока не ударила о стену и не взорвалась искрами.

— Что...

Прежде чем главный приз успел что-либо сказать, он увидел, как губы ведущего [Прогнозиста погоды] быстро открываются и закрываются. Он всё понял. Подняв его с земли, они оба вернулись глубже в пещеру.

— Мы опоздали. По крайней мере, двадцать способностей ждут нас снаружи. Если мы сейчас выйдем, то будем мертвы.

— Что же нам теперь делать?

Линь Саньцзю так сильно закусил нижнюю губу, что она побелела. Ее мозг быстро вращался, как волчок, но ничего не приходило на ум. Таща за собой главный приз, они проследовали вглубь пещеры и вскоре укрылись за поворотом. Выждав несколько секунд, она высунулась и осмотрелась, обнаружив, что *дуолочжун* их не преследует.

Однако хмурое выражение ее лица не исчезло.

"Сестренка..." Джи Шаньцин заметил, что что-то не так, "... Я правильно понял?"

"Нет, ты не ошибся", - дважды кашлянула Линь Саньцзю и потянула его присесть рядом с ней, - "Один из них использовал свою способность и запечатал вход. Дым не может выйти".

Говоря, она достала из карточки две бутылки воды и рубашку. Она разорвала ткань на полоски и смочила их водой. Они прикрыли нос и рот влажными лоскутами ткани, когда легли на живот на землю. Их выражения были уродливы.

Темный дым, который клубами вырывался из детской пещеры, заполнил весь проход в доли секунды. Подняв голову и увидев, как над ними клубится черный дым, человек мог бы дрожать от страха и покрыться холодным потом. Прикрытие рта и носа было лишь временным решением. Если бы они не нашли выход из пещеры, Лин Санджиу была уверена, что она задохнется первой, забыв о своем главном призе. Казалось, единственным решением было вырваться из окружения, но [Прогнозист Погоды] предложила иное. Ее рот не переставал говорить. По мере усиления атаки она говорила так быстро, что Лин Санджиу не могла уследить за ее голосом. Было очевидно, что сейчас у входа в пещеру собиралось все больше и больше *дуолучжунов*. На мгновение Лин Санджиу совершенно не понимала, что ей нужно сделать, чтобы прорвать осаду.

«Можем ли мы что-нибудь сделать с барьером?» — спросила Главный приз. Поскольку дым практически не действовал на Главный приз, она могла разговаривать нормально, не прикрывая рта. С другой стороны, Лин Санджиу могла только обмотать рот влажной тканью и покачала головой.

Согласно [Прогнозу погоды], барьер можно было разрушить только в непосредственной близости. Кроме того, барьер был односторонним. Ничто не могло выйти изнутри, но дуолучжун мог без проблем посылать наружу свой град атак. Лин Санджиу полагала, что если она бросит все на ветер и опрометчиво пойдет в атаку, то первым, что ее встретит, будет залп способностей, прежде чем она доберется до барьера.

Затем миссис Манас вмешалась: «Ваше Высшее сознание на исходе. Долго вы не продержитесь против их атаки».

Преисполненная разочарованием, Лин Санджиу ударила кулаком по стене. Ничего не приходило в голову, совсем ничего.

Годами она переживала бесчисленные ситуации, угрожавшие жизни и смерти, и никогда бы не смирилась с тем, что может умереть жалкой смертью от удушья в норе, как беспомощный грызун. Однако каким бы большим ни был приз, сейчас он не мог придумать ни одной идеи, которая бы переломила ситуацию в их пользу. Все, что он мог сделать, это в отчаянии сильно нахмурить брови.

— К черту это. Давай прорвемся.

Как только Линь Сяньцзю отложила влажную тряпку, чтобы заговорить, в горло и грудь ей ударил густой, удушающий дым, и она закашлялась. Взгляд Цзи Шаньцина был прикован к ней. Когда Линь Сяньцзю поднялась на ноги, до их ушей донесся громкий крик, прорезавший бушующее пламя.

Застыв, Линь Сяньцзю посмотрела на Цзи Шаньцина. Они оба замерли, напряженно вслушиваясь.

— Мама...

— Что, черт возьми, случилось?

"Помню, эти дети так и не заговорили ни слова, так как же..." — пробормотал "Главный приз". На его лице было написано замешательство, "Эй, может, нам вернуться и посмотреть?"

И прежде чем Лин Санцзю успела ответить, раздался громкий грохот, словно что-то упало, за которым последовал ещё один детский крик. Словно бы девочка находилась совсем рядом с пещерой-яслями, плакала и кашляла, "Кто-нибудь, помогите моей маме!"

"Её маме...?"

Как только в голове Лин Санцзю возник образ Хилиу, единственной взрослой женщины в пылающей пещере, она крепко прижала сырую ткань ко рту и кивнула своему "Главному призу". Вместе они на четвереньках устремились в самое сердце густого дыма.

Когда они снова добрались до пещеры-яслей в подземелье, там всё изменилось.

Сотни детских кроваток пылали, а по потолку полз плотный, тёмный смог. Бесчисленные младенцы извивались и стонали в своих кроватках, объятые пламенем. Некоторые из них не чувствовали боли, сидя в кроватках неподвижно, пока огонь целиком охватывал их.

Безжизненное тело Хилиу лежало на земле, но рядом с ней сидела крошечная фигурка. Она обнимала и толкала плечи Хилиу, кашляя. Никто не мог сказать, кашляла ли она из-за дыма, из-за сморкающихся слез, стекавших по ее лицу, или из-за того и другого.

Сердце Лин Санжиу сжалось от этой картины. Она пошарила, нашла девочку и подняла ее. Используя горящий огонь в качестве источника света, она тщательно изучила ребенка.

В отличие от других детей с мертвенно-бледными лицами и странным поведением, у этой маленькой девочки, несмотря на худощавость, глаза были яркие и живые, и она, по-видимому, была в своем уме. Когда она встретилась взглядом с Лин Санжиу, то немного отпрянула назад. Однако, обнаружив, что Лин Санжиу не проявляет к ней враждебности, она воскликнула: "Моя мама..."

— Она твоя мать? — Нахмурившись, Линь Санцзю отвела от своих губ мокрую тряпку и прикрыла ею рот девочки: — ...Откуда ты знаешь, что она твоя мама?

Девочка вдохнула два раза за мокрой тряпкой, прежде чем снять ее.

— Я выбегала из дома играть... Кто-то из тех, кто вне поселения, сказал мне, что она моя мама, но она так и не приходила навестить меня.

— Чем ты отличаешься от других детей? Где ты была до этого? — Линь Санцзю снова осмотрела девочку очень внимательно. У нее был плоский живот, ее внешность и поведение ничем не отличались от здоровых детей до апокалипсиса. Если бы она увидела такого ребенка, который вел себя как эта девочка, она бы обязательно удержала Хилиу от поджога детского дома любой ценой.

"Не знаю, меня что-то страшит", - промолвила девочка, прижимаясь к Хилиу, "Они говорили, что я такая одна... Не понимаю, что это означает. Тут никто не играет со мной. Когда я вернулась, то увидела свою мамочку, но она не двигается, сколько я её ни зову. Тут так жарко..."

"Когда вернулась?"

У Линь Санцзю загорелись глаза. Но не успела спросить, как Цзи Шаньцин бросился вперёд и, сжимая руки в волнении, положил их на плечи девочки: "Хочешь сказать, только-только вернулась? Откуда ты зашла?"

Девочка вскрикнула. Несколько мгновений она медлила, а потом выдавила: "Т-там есть тропа".

"Снаружи есть ещё одна тропа!"

Два из них были одновременно залиты чрезмерной радостью и облегчением. С просветлевшим лицом Линь Санцзю через мгновение раздумий положила тело Хилу в свою карту. Затем она подняла маленькую девочку: "Не волнуйся, девочка; твоя мать отправилась в лучшее место. А теперь покажешь нам местонахождение той маленькой тропы, о которой ты упоминала ранее?"

"Туда", - маленькая девочка была сбита с толку тем, что произошло на ее глазах, но она дрожащим пальцем указала в направлении за морем пламени. Ее ноги болтались на руке Линь Санцзю. На ее пальце ноги был родимый знак в виде цветка.

Хотя [Защитное силовое поле] не было очень эффективным против шквала атак, его было более чем достаточно, чтобы защитить их от огненного моря. К счастью, путь был не слишком далеко. Пройдя его через несколько минут, они прибыли на "маленькую тропу", на которую указала им маленькая девочка.

Когда они прибыли на место, они обнаружили, что узкая тропинка была на самом деле трещиной в скале. Со временем трещина постепенно превратилась в маленький туннель. Он был достаточно просторным, чтобы в него могла протиснуться маленькая девочка, но Линь Санцзю и Цзи Шаньцин не могли этого сделать. Без сомнения, им не удалось бы втиснуться в такое узкое пространство. В отчаянии Линь Санцзю ударила по трещине [Торнадо-кнудом] и сделала ее достаточно широкой, чтобы они могли протиснуться. Когда они наконец вышли с другой стороны туннеля, тело Линь Санцзю было в ссадинах. Ее главный приз тоже был не в лучшей форме: два слоя его одежды были разорваны на полосы, болтались на его теле и раскачивались взад и вперед при его движении. Хотя выражения их лиц были уродливы, они все же испытали облегчение, так как им наконец удалось спастись от "дуолуочжуна" и густого дыма. Место, где они сейчас стояли, было жилой пещерой на втором верхнем уровне коридора.

Из-за трещины эта пещера оставалась необитаемой, что позволяло девочке приходить сюда и играть, когда ей заблагорассудится.

— Поднимись ещё раз, и мы окажемся снаружи, — девочка изо всех сил старалась объяснить всё максимально простыми словами, одновременно широко расставляя руки. — Мир снаружи такой большой... И я слышала, он пугает.

— Не бойся, — успокоила её Линь Санцзю, подходя вперёд, чтобы осмотреться на предмет затаившейся опасности. Вдалеке она всё ещё могла видеть нарастающую толпу «дуолуочжунов», сгрудившихся у входа в большую детскую пещеру. От густого зелёного цвета, который они образовали, у неё защемило в животе. Она повернула голову, взглянула на свой большой приз и, не проронив звука, обе они выскользнули из пещеры, вскарабкались на верхний ярус и оставили преследователей далеко позади.

Девочка, похоже, поняла, что настал решающий момент. За исключением редких всхлипываний, она молчала всю поездку. Наконец Линь Санцзю удалось выбраться из огромного, похожего на чашу Города Муравьев.

Даже сбежав, они не осмеливались замедлиться. Они продолжали бежать во весь опор следующие несколько часов и остановились, лишь когда почувствовали, что температура вокруг них резко упала. Дрожа от холода, Линь Саньцзю ошарашенно огляделась.

Рельеф мира Спасения Бога не подчинялся никаким законам природы. Это был полный беспорядок.

Город Муравьев был сухой и жаркий, полон камней и почвы, а по его периметру простиралась широкая полоса пыльных деревьев, слишком редких, чтобы считаться джунглями. По мере того как они уходили все дальше и дальше, деревья отступили, словно линия роста волос у мужчины средних лет, пока в их поле зрения не осталось ни одного крупного дерева.

То, что заменило зелень, — это толстый ледяной слой под ногами.

Бесконечный белый туман продолжал виться над их головами, заслоняя небо и скрывая солнце своей белизной. Линь Саньцзю позволила своему взору простираться вдаль, но все, что попадало в ее глаза, было огромной ледяной равниной. Она видела даже скопления снега в конце ее обзора, которые образовали снежный холм вдоль горизонта.

Маленькая девочка чихнула и вырвала Линь Саньцзю из ее мечтаний. Мимо пронесся холодный ветер, и по ее коже побежали мурашки. С другой стороны, Цзи Шанцин был очень осторожен в своих шагах, так как он не хотел снова испытать чувство, когда его чуть было не укусила пыль. Втроем они двигались вяло. Шаг за шагом они пересекали обширные снежные и ледяные просторы, не зная, чего ожидать.

Когда она поняла, что конечности маленькой девочки посинели от мороза, Линь Саньцзю остановилась.

"Мы сейчас находимся в сотнях миль от Города Муравьев", - сказал главный приз, "... Теперь мы должны быть в безопасности".

Затем мы сделаем здесь привал. Давайте построим иглу, чтобы согреться, - произнесла она, доставая ещё одну чёрную майку и оборачивая её вокруг дрожащей маленькой девочки, "Я читала об этом. Эскимосы строили снежные хижины, чтобы согреться."

Но Ци Шанцин не очень обрадовался этой идее: "Но... а что, если Дева придёт за нами? Сто миль для неё - это просто несколько шагов. Кроме того, даже если мы захотим построить иглу, нам придётся брать откуда-то снег. Я предлагаю продолжить движение. Может, мы сможем выбраться с этой ледниковой равнины..."

"В основном из-за неё," - Линь Саньцзю указала пальцем на девочку, которую она обнимала, "Если мы сейчас её не согреем, боюсь, она замёрзнет насмерть."

Вздохнув, Ци Шанцин мрачно посмотрел на девочку, "... Хорошо."

«Ах, ну давай, не смотри на меня так. Если бы не она, мы бы никогда не выбрались оттуда», — Линь Саньцзю опустила девочку на землю и утешала её: «Эй, девочка, большой брат и большая сестра сейчас построят иглу. Очень скоро тебе больше не будет холодно. Будь хорошей девочкой и подожди нас здесь. Не бегай».

Девочка кивнула. Её зубы не переставая стучали, когда она мило улыбнулась Лин Саньцзю.

Ошеломлённая, Лин Саньцзю тут же ответила ей улыбкой. Она поднялась и пошла к своей несметной добыче. Идя, она спросила: «Ты знаешь, как построить снежную хижину?»

С вытянувшимся лицом Цзи Шаньцин развернулся. Затем, выражение на его лице застыло. Его челюсть отвалилась от ужаса, и он не мог выдавить из себя ни слова.

Лин Саньцзю торопливо обернулась и тоже замерла.

Девочки не было. Чёрная майка, которая согревала её, лежала под ступнёй, размером с дом.

Две громадные стопы стояли рядом друг с другом на вершине льда. Туловище выше икр скрылось в белом тумане. На одном из пальцев ноги было цветочное родимое пятно.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007122>